

ИНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Проклятые и изгнанные:

ОГОНЬ ВЕДЬМЫ
БУРЯ ВЕДЬМЫ
ВОЙНА ВЕДЬМЫ
ВРАТА ВЕДЬМЫ
ЗВЕЗДА ВЕДЬМЫ

Джеймс
Клеменс

ЗВЕЗДА ВЕДЬМЫ

Москва
2017

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
К48

James Clemens

WIT'CH STAR

Copyright © 2001 by Jim Czajkowski

Оформление серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на переплете *Ивана Хивренко*

Клеменс (Роллинс), Джеймс.

К48 Звезда ведьмы / Джеймс Клеменс (Роллинс) ;
[пер. с англ. В. А. Русанова]. — Москва : Издатель-
ство «Э», 2017. — 704 с. — (Иная реальность).

ISBN 978-5-699-95240-3

Опасное странствие Элены и ее друзей продолжается. Каменные врата уничтожены, но сила Темного Властелина все еще велика.

Вернувшись в А'лоа Глен, Элена встречает Арлекина Квэйла. Маленький человечек в шутовском наряде утверждает, что сбежал из подземелий Блэкхолла, и предлагает свою помощь. И хотя у юной ведьмы каждый союзник на счету, Элена не уверена, что сможет довериться Арлекину. Правда, он сообщил, что еще одни врата Вейра уцелели, а значит, до гибели мира осталось не больше месяца...

Так начинается одно из самых опасных путешествий юной ведьмы. Слуги Темного Властелина преследуют Элену и ее отважных спутников буквально по пятам. Удастся ли им найти и уничтожить последние каменные врата? Выдержат ли узы любви и дружбы новое испытание? Останется ли магия по-прежнему всемогущей? Ответы пока не найдены, но приключения продолжаются!

УДК 821.111-312.9(73)

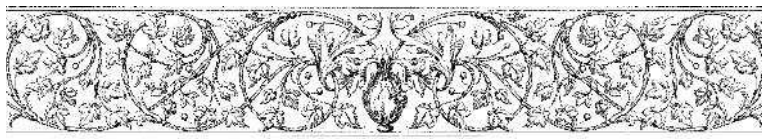
ББК 84(7Сое)-44

© Русанов В., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-95240-3

*Посвящается Спенсеру Орею
за то, что магия жива
в новом поколении*

МОЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

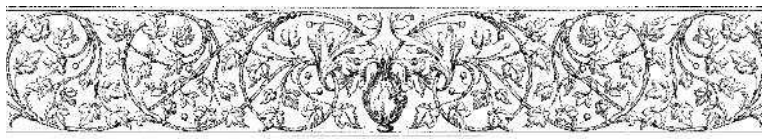
Спасибо всем тем, кто сделал возможным путешествие по Аласее, то есть моей семье, друзьям и группе верных коллег.

Это Крис Кроу, Майкл Гэллоугласс, Ли Гаретт, Денис Грейсон, Пенни Хилл, Дебби Нельсон, Дэйв Ми, Джейн О'Рива, Крис Смит, Джуди и Стив Прей, Кэролайн Маккрей, Кэролайн Уильямс, Ройал Адамс и Джин Колгров.

Вдобавок хочу поблагодарить издательство «Дель Рей» и тех, кто там трудился и трудится и чьими стараниями работа над историей Элены далась мне легко и приятно.

Я очень признателен вам, Стив Саффель, Денис Фитцер, Куо-Ю Лянь, Коллин Линдси, Кэтлин О'Ши, Крис Шлюп.

И отдельное спасибо Веронике Чапмэн, которая вместе со мной проделала каждый шаг этого долгого похода. И наконец, хочу посвятить добрые слова моим литагентам (в отечестве и за границей) Руссу Галену и Дэнни Бэйрору.

ПРЕДИСЛОВИЕ К «ЗВЕЗДЕ ВЕДЬМЫ»

*Джир'роб Сордан,
магистр искусств,
глава отдела университетских исследований*

Как я предварял вступительным словом первую книгу, так теперь предваряю последнюю.

Нет, предостережений вы не услышите; насколько я понял, пользы от них никакой. Сейчас вы держите в руках последний из Келвишских свитков, последний богохульный труд безумца с островов Келл. Либо вы готовы устоять перед новым знанием, либо нет. Либо вас наградят багровой лентой выпускника, либо вздернут на виселице Златодрева. Так почему же я обращаюсь к вам?

Ответ лежит на поверхности — наступает миг, когда вам откроется последняя истина.

Там, дальше, каждого учащегося ждет или смерть, или спасение. Пришла пора отринуть заблуждения и ложные истины ради правильного понимания нашего прошлого... и нашего грядущего. Прежде чем вы вольетесь в закрытое общество ученых Содружества, должно явиться последнее откровение... истина, которую вам предстоит постичь до того, как вы отправитесь в заключительное путешествие в глубины безумного разума.

А что же это за истина?

Автор свитков — не лжец.

Вам может показаться, что это утверждение противоречит предшествующим, хотя на самом деле никакого противоречия нет. Действительно, в большинстве случаев слова автора свитков могут быть истолкованы как ложь, однако в историческом контексте безумец говорит правду. Древние, запрещенные ныне источники свидетельствуют и неоспоримо доказывают, что история ведьмы по имени Элена Моринстал — не выдумка. Она существовала в действительности, будучи той, кто создал наш мир. События, описанные в свитках, не плод большого воображения, они правдивы, они — наше истинное прошлое.

Вот тут-то и кроется ловушка. Последнее свершение ведьмы, о котором вам предстоит прочитать, несет угрозу нашему обществу. Его огласка грозит безумием и разрушением всему Содружеству. Вот та самая причина, по какой свитки должны быть надежно спрятаны от малообразованного населения.

Данный курс обучения плавно подведет вас к тому, чтобы стать стражами Содружества. Отдельные истины для непосвященного подобны смертельному яду. Во имя спасения целостности общества они должны быть опровергнуты, растоптаны и отринуты.

Вот потому-то истекшие четыре года вы привыкали не верить тому, что прочли и изучили. Начиная с сегодняшнего дня вам предстоит шагать по лезвию кинжала между выдумкой и действительностью.

Итак, ведьма существовала. Она создала наш мир. В этом безумец с островов Келл не солгал.

И тем не менее автор свитков остается лжецом в более широком понимании. В последнее свершение ведьмы, если понимать его как физическое действие, поверить можно. Но не в его последствия. Абсолютная ложь, несущая опасность для общества, кроется в простых словах, оброненных в Зимнем Айри. Да, они были произнесены, но были ли они правдой?

Спешу заявить вам, что это не имеет ни малейшего значения. Истинные или лживые, слова эти остаются проклятием для Содружества. Поэтому нам приходится отрицать даже то, что ведьма когда-либо существовала. Это самый простой выход для всех.

Таким образом, читая заключительную книгу, вы должны запомнить две взаимоисключающие истины:

автор — лжец;

автор — не лжец.

Настоящий исследователь обязан научиться балансировать между этими двумя утверждениями. Там, где кончается эта грань, лежат разрушение и гибель.

Странно мечтать о смерти погожим весенним днем.

Повсюду на островах Келл жизнь пробуждается под теплыми лучами солнца. С той поры, как дни начали удлиняться, свежий ветер приносит с побережья звонкий детский смех. Зеленеют склоны холмов, а нежные цветы тянутся к свету. Люди открывают ставни, пересаживают комнатные растения в ящики на подоконниках. Настала пора возрождения.

Но, глядя на буйство красок из окна мансарды, я знаю: смерть моя — лишь вопрос времени. Закончится пышное цветение, и я уйду. Никогда ранее не испытывал я столь сильных чувств, вспоминая обещание ведьмы освободить меня от бесконечных смен времен года. И эта мысль приносит бесконечное наслаждение.

На столе лежат орудия моего ремесла, и неважно, сколько они могут стоять, вздумай я устроить распродажу. Я готов расстаться со всеми пожитками, словно змея со своей кожей. Тончайший пергамент, привезенный из Виндхейма, самые лучшие чернила, какие только способны добыть торговцы из Да'бау, прекраснейшие перья снежных цапель, что в изобилии водятся в окрестностях Куэ-куэй, далекого заморского города множества каналов...

Все готово и ждет начала последней истории. Подобно алхимику, я создам смерть из пергамента и чернил.

Но я все жду чего-то. Пыль ложится на груды свитков и чернильницы. Почему же? Уж не из-за сомнений в обещании ведьмы и не из страха перед смертью в этот весенний день, само собой. Вначале я попросту полагал, что оттягиваю завершение, пытаюсь отсрочить его, как будто это жестокие муки.

Но я ошибался. Причина гораздо проще.

Я разгадал загадку в то утро, когда рассматривал ветви дерева перед своим окном. Там свила гнездо, украсив его перьями, маленькая как'ора. У этой птички блестящий черный хохолок, а грудка алая, отчего кажется, будто ей перерезали горло. Весь день она гоняется за мошкаркой или ковыряется в грязи под ногами снующей туда-сюда черни. Поэтому почти все время ее гнездо пусто, и я вижу три отложенных яйца.

Несколько дней созерцал я гнездышко, пытаюсь разрешить загадку, которая крылась в гладких скорлупках голубоватого цвета с россыпью бурых крапин. И что в итоге?

Ответ пришел нынче утром. Каждое яйцо — символ бесконечных возможностей жизни. Что ждет птенцов? Все они могут умереть, задохнувшись еще до того, как вылупятся, в собственной скорлупе. Или кого-то сцапает подкравшаяся кошка, когда птенцы начнут учиться летать. Кто-то другой умрет от бескормицы или заразной болезни... Но, возможно, один из них вернется в это же гнездо будущей весной, создаст семью и начнет тем самым новый цикл жизни. Столь много возможностей, столь много открытых дорог заложено внутри яйца, чей размер не превышает ногтя на моем большом пальце.

Возможности жизни бесконечны... Вот что я открыл для себя в то утро.

Какой же вывод я должен сделать? Отринуть стремление к смерти и снова принять жизнь?

Нет... Конечно же нет.

Когда я смотрел на яйца, то понял: смыслом существования наполняют жизнь не заложенные изначально возможности, а обретение собственного, отличного от всех других пути. Пути от утробы матери до могилы.

Вняв мольбам, ведьма дала мне бесконечную жизнь — одновременно и дар, и проклятие. Когда все эпохи проходят перед тобою нескончаемой чередой, то возможности становятся бесконечными. Когда все пути перед тобой открыты, ты уже подчиняешься воображению, но не диктату реальности. Среди бесчисленных дорог так легко заблудиться.

Впрочем, довольно. Нынче утром, глядя на яйца, я понял, что устал от выборов и в жизни желаю лишь одного — определенности.

Итог жизненного пути — вот что я хочу обрести. Если у пути были начало и середина, то должен быть и конец.

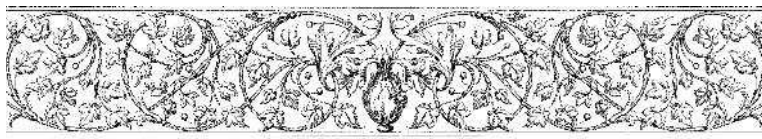
И вновь я соединяю чернила с пергаментом, воплощая чародейство жизни и вселенной через алхимию написанного слова. Каждая буква приближает меня к смерти, приближает к тому мигу, когда смысл опять наполнит мое бытие.

Открылась ли эта истина ведьме уже тогда? Неужели она из милости оставила мне последнюю надежду?

Поживем — увидим.

А теперь — меня влекут иные времена, дальние края. Следуйте же за мной на звон колокольцев, туда, где последний актер, опоздавший к началу представления, поднимается на сцену. У него кожа синюшного оттенка, его наряд — пестрое тряпье. Он играет шута.

Следите за ним внимательно...

Книга первая

СТРЕМНИНА

Глава 1

Восседая на Троне Колючих Роз, Элена изучала представшую перед ней загадочную личность. Невысокий человек, одетый в шелк и лен, казался мальчишкой из-за гладкого, невыразительного лица, но явно был немолод. Слишком уж уверенно он держался под пристальными взглядами собравшихся в большом зале людей. Его глаза светились едкой иронией, словно все происходящее было развлечением, но читался в них оттенок горечи и усталости. А тень улыбки, искривившая губы, оставалась холодной и жесткой.

Несмотря на кажущуюся простоватость, он вызывал у Элены болезненное чувство беспокойства.

Незнакомец сдернул с головы щегольскую шляпу и опустил перед тронем на одно колено. Тонко зазвенели множество колокольчиков — золотых, серебряных, медных, оловянных, — нашитых на его одежду.

Рядом с коротышкой замер, неслышно подойдя, человек ростом повыше — Тайрус, лорд Тайламон Ройстон, властелин северного замка Мрил. Принц, ставший пиратом, вместо подобающего его положению наряда носил потертые сапоги и черный плащ в соляных разводах. Щеки его загорели докрасна, а светлые волосы давно не знали гребня. Принц приплыл в А'лоа Глен на

заре и тут же потребовал встречи с Эленой и военным советом.

Тайрус преклонил колена, указывая рукой на спутника.

— Могу я представить вам Арлекина Квэйла? Он прибыл издалека и принес весть, которую все непременно должны выслушать.

Элена жестом приказала им встать.

— Поднимитесь, лорд Тайрус. Добро пожаловать.

Под хор колокольчиков, зазвеневших, когда Арлекин выпрямился, Элена изучала вновь прибывшего. Да, этот человек в самом деле явился издалека. Его лицо было бледным, даже слегка синеватым, словно ему не хватало воздуха. Но больше всего удивляли его глаза: золотистые, наполненные лукавством.

— Прошу простить, что потревожил в столь ранний час, — бесстрастно произнес принц, разглаживая плащ так, будто только сейчас заметил его жалкое состояние.

— Что за срочность, лорд Тайрус? — заговорил Эр'рил, супруг и первый советник Элены, стоявший по правую руку от трона. — У нас нет времени на шутов и болванов.

Ведьме не нужно было оборачиваться, чтобы убедиться — воин стандийских равнин сохранял свой обычный угрюмый и суровый вид. Слишком часто она видела его недовольство за минувшие два месяца. Очень уж неутешительные новости приходили из Аласеи: то поставки на остров срывались из-за чудовищ и странностей с погодой; то в городах полыхали пожары и появлялись болезни; то уродливые звери вытаптывали поля сельских тружеников. Но самые худшие беды подступили к самому порогу.

Странная пугающая болезнь охватила стихийников, тех немногих, кто мог еще использовать магию самой земли. Ме'рай переставали чувствовать море и теряли связь с драконами; воздушные корабли эл'винов не могли летать высоко и далеко; даже Ни'лан жаловалась, что голос ее лютни слабеет, словно древесный дух поки-

дает ее. Стало ясно, что, несмотря на полученный удар, врата Вейра продолжают приносить вред земле. Стихийная магия истощалась, как вытекающая из раны кровь.

Ощущение стремительно уходящего времени лежало на плечах ведьмы и ее соратников непомерным грузом. Следовало поторопиться с выступлением против Гал'готы до того, как иссякнут дары земли, до того, как их сила превратится в слабость. К несчастью, армии Элены располагались далеко друг от друга. Поэтому решительное наступление на цитадель Темного Властелина, черный вулкан Блэкхолл, откладывалось до следующей весны. Эр'рил утверждал, что раньше середины зимы не удастся собрать все войска. Но переправа через зимнее штормовое море сыграла бы на руку тем, кто обороняет Блэкхолл.

Итак, весной, когда утихнут бури... Но Элена сомневалась, будут ли они готовы даже тогда. Столь многое оставалось невыясненным. Тол'чаку предстояло вернуться из земли своего народа, куда он отправился с Фардейлом и горсткой спутников, желая расспросить старейшин огров о загадочной связи между эбеновым камнем и сердце-камнем. Элв'инские корабли-разведчики должны были принести ценные сведения, совершив дальний рейд к Блэкхоллу. Армия д'варфов, возглавляемая Веннаром, связь с которым поддерживалась с помощью почтовых воронов, накапливалась неподалеку от Пенрина. Предводитель д'варфов просил об отсрочке, чтобы успеть собрать как можно больше воинов. Время поджимало всех. И вот теперь срочные новости издалека.

— Арлекин, — Тайрус повернулся к своему спутнику. — Расскажи все, что ты разузнал.

— У меня вести и добрые, и дурные одновременно, — кивнул шут.

На его ладони, словно по волшебству, возникла монета. Щелчком пальцев он послал ее высоко вверх. Золото ярко заблестело в свете факела.

Элена внимательно следила, как монета взлетела едва ли не до стропил и упала вниз... И отшатнулась,

увидев, что загадочный человек успел за считанные мгновения оказаться возле ее трона. Теперь он стоял почти что рядом с ней, и ни один из его колокольчиков не зазвенел.

Даже Эр'рил оказался захвачен врасплох. С яростным криком он выхватил меч и отгородил им правительницу от шута.

— Что за трюки?!

Вместо ответа Квэйл поймал падающую монету на ладонь, насмешливо подмигнул Элене, а затем отступил на пару шагов, вновь сопровождаемый мелодичным перезвоном.

— Не позволяй пестрому наряду Арлекина одурачить себя, — с холодной улыбкой сказал лорд Тайрус. — На протяжении минувших десяти зим он оставался главным лазутчиком на службе пиратского братства Порт-Роула. Если вам надо незаметно что-то разнюхать, лучших глаз и ушей не сыскать.

— Да, он неплохо притворяется, — выпрямилась в своем кресле Элена.

— Довольно уловок, — Эр'рил опустил меч, но не спешил убирать его в ножны. — Если он раздобыл какие-то сведения, пусть говорит.

— Раз человек железа просит, надо исполнять, — Арлекин держал монету, любясь игрой света на ее поверхности. — Вначале хорошая новость. Разрушив три эбеновые статуи, вы нанесли Черному Сердцу гораздо больший ущерб, чем могли себе представить. К тому же он потерял свою нежно любимую армию д'варфов. Теперь его поддерживают только люди и всевозможные чудища, которые защищают берлогу внутри вулкана.

— Арлекин потратил половину последней зимы на разведку Блэкхолла, — вмешался Тайрус. — Он составил карты и выяснил численность сил Темного Властелина.

— А как он пробрался туда? — проворчал Эр'рил.

— Прямо под носом командующего войсками Темного Властелина, — с вызовом ответил Арлекин. — Кажется, он ваш брат, да?